

Президиум Московского городского суда

адвоката Резника Г.М.

/Адвокатское бюро «Резник, Гагарин и партнеры»
Шмитовский проезд, д. 3/, Москва, 123100

в защиту Лебедева Александра Евгеньевича
на приговор Останкинского районного суда г. Москвы
от 2 июля 2013 г. и апелляционное постановление суда
апелляционной инстанции по уголовным делам
Московского городского суда от 12 сентября 2013 г.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Приговором Останкинского районного суда г. Москвы от 2 июля 2013 года Лебедев А.Е. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 ч. 2 п. «а» в редакции УК РФ после 21.07.2011 г. и ему назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 150 (сто пятьдесят) часов.

Постановлением суда апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда от 12 сентября 2013 года приговор оставлен без изменения, а апелляционная жалоба без удовлетворения.

Приговор считаю вынесенным с существенными нарушениями уголовного закона, подлежащим отмене, а производство по уголовному делу – прекращению за отсутствием в действиях Лебедева состава преступления.

Обстоятельства дела как они описаны и оценены в приговоре

«Лебедев совершил нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, из хулиганских побуждений. Так

он, 16.09. 2011 года, в период времени с 16 часов 00 минут по 18 часов 00 минут, находясь по адресу: город Москва, ул. Академика Королева, д. 12, в помещении телестудии № 11 телевизионного технического центра «Останкино», в ходе производства видеосъемки телепередачи «НТВшники», на тему «Мировой финансовый кризис», то есть, **находясь в общественном месте, имея умысел на причинение побоев Полонскому С.Ю.**, также принимавшему участие в съемках указанной передачи в качестве приглашенного гостя, **реализуя задуманное, грубо нарушил общественный порядок, тем самым выражая явное неуважение к обществу, то есть, действуя из хулиганских побуждений, используя малозначительный предлог, а именно протянутую в его (Лебедева) сторону руку Полонского в ходе публичной дискуссии, а также высказанную Полонским фразу, в которой среди прочего последний высказал желание «дать в морду»**, Лебедев встал со стула, а далее, действуя во исполнение задуманного и желая довести свой умысел, направленный на причинение Полонскому побоев, **продолжая находиться в общественном месте**, нанес Полонскому два целенаправленных удара кулаками в область головы потерпевшего, отчего Полонский упал со стула. Своими действиями Лебедев **грубо нарушил общественный порядок, выразив явное неуважение к обществу**, а также причинил Полонскому физическую боль и согласно заключению судебно-медицинской экспертизы телесные повреждения» (выделено мной – Г.Р.).

1. Действия Лебедева неосновательно квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ как совершенные из хулиганских побуждений.

1.1. Деяние Лебедева описано в приговоре как идеальная совокупность хулиганства и побоев, тогда как виновным по ст. 213 УК РФ Лебедев не признан. Тем самым суд подменил доказывание хулиганских побуждений (мотива) при нанесении побоев формулой объективной стороны уголовно-наказуемого хулиганства – «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу», по существу обосновав наличие хулиганского мотива одним лишь нахождением в общественном месте. Между тем, хулиганский мотив в преступлениях против жизни и здоровья подлежит доказыванию вне зависимости от места их совершения.

Хулиганские побуждения – признак оценочный, нуждающийся в конкретизации. В судебной практике хулиганскими побуждениями признаются грубое озорство, пьяная «удаль», стремление в самой грубой форме показать своё «могущество и силу», желание

поиздеваться над окружающими, самоутвердиться, обратить на себя внимание циничным поведением. (См., например: Наумов А.В. Практика применения Уголовного Кодекса Российской Федерации. Комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005 г., с. 225). При квалификации преступления по статье уголовного закона с оценочными признаками «суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака» (п. 8 Постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре»). В нарушение требований, предъявляемых к судебному приговору, суд не только не раскрыл, в чем выразились хулиганские побуждения Лебедева, но и не дал оценки установленным приговором обстоятельствам, бесспорно говорящим о полной неосновательности такой квалификации.

- на протяжении всей видеосъемки телепередачи Лебедев являл собой едва ли не образец корректности, вел себя спокойно, вежливо, никого не перебивал, вступал в дискуссию только после обращения к нему ведущих. Что подтверждено протоколом осмотра видеозаписи (с. 6 приговора; т. 1, л.д. 213-239), а также показаниями практически всех свидетелей в судебном заседании;

- непосредственно перед кулачной фазой инцидента Лебедев после высказанного Полонским желания «дать в морду» завершает словесную перепалку с ним примиряющей фразой: «Ты что, совсем сдурел что ли, дружище». Слово «дружище» определяется во всех толковых словарях русского языка как дружеское или фамильярно-ласкательное обращение к кому-либо; синонимы: друг ситный, старик, старичок, старина;

- нанесение ударов Лебедевым Полонскому было молниеносным, в две секунды; при этом Лебедев не кричал, не ругался, не употреблял оскорбительных слов ни в адрес Полонского, ни в чей-либо другой, после падения Полонского не бросился его избивать.

По логике суда получается, что хулиганский мотив – желание выразить явное неуважение к обществу образовался у Лебедева за две секунды, когда он усаживался в кресло после воспроизведенной выше примиряющей фразы, что просто противоречит элементарному здравому смыслу, является абсолютным абсурдом.

1.2. Столь же абсурдна оценка судом высказанного Полонским желания «дать в морду» как малозначительного повода для возникновения личной неприязни и использования слов потерпевшего в хулиганских целях. Такая оценка тем более

удивительна, что суд точно с небольшими сокращениями изложил протокол осмотра видеозаписи передачи (с. 6), но полностью проигнорировал её содержание.

«Полонский: «Сейчас можно одну секунду, я слышал это уже пять раз сегодня – тут, тут, тут (показывая руками в разные стороны студии). Тут все у нас главные – одни летчики (показывая вправо), другие, значит, курятники и так далее. Я уже просто устал (разводя руками). Честно говоря, уже желание просто дать в морду, Вы понимаете... так вот».

Лебедев (повернувшись в сторону Полонского): «Слышь, попробуй!»

Полонский (Лебедеву): «Ты хочешь поэкспериментировать?»

Лебедев (вставая со стула и разворачиваясь корпусом к Полонскому): «Давай, давай!»

Полонский (Лебедеву): «Ты хочешь поэкспериментировать?»

Лебедев: «Ты что, совсем сдурел что ли, дружище?!»

Полонский (в это время Лебедев садится на своё место): «Вот этот человек, например, три года назад сказал, что башня Федерация (указывая кистью правой руки на садящегося Лебедева)».

Внезапно, на 48 минуте 29 секунде видеозаписи Лебедев резко встает со стула, разворачивается корпусом к Полонскому, хватая своей левой рукой правую руку Полонского в районе запястья-предплечья, отводит её вниз и наносит один целенаправленный удар кулаком правой руки в лицо Полонского, непосредственно после этого, на 48 минуте 30 секунде Лебедев, продолжая держать правую руку Полонского своей левой рукой, наносит второй удар в лицо Полонского, от чего последний теряет равновесие и падает» /т. 1, л.д. 215-216/.

Приведенный контекст лишает слова Полонского о «желании просто дать в морду» всякой неопределенности. Оно однозначно привязано к «летчику» Лебедеву, и «Курятнику» Лисовскому, на которых Полонский указывает руками, и Лебедев с полным основанием принимает его на свой счет. Практически все свидетели расценили эту фразу Полонского как оскорбительную для Лебедева, как причину их чисто личного конфликта, выражения личной неприязни Полонского к Лебедеву и возникновения такого же ответного чувства у Лебедева.

Судья отвергает это единодушное отношение свидетелей, присутствовавших на ток-шоу или смотревших его видеозапись по телевизору, а также специалистов – психолога и знатока единоборств к поведению Полонского, как их субъективное мнение. И противопоставляет им свою субъективную оценку, которая попросту озадачивает: высказанное желание дать в морду судья не считает оскорбительным для Лебедева, расценивает данную фразу как малозначительный повод для личных неприязненных

отношений, и, считая достойным поводом для признания личного конфликта только проявление физической агрессии, в корне расходясь с установленными по делу фактами приписывает Лебедеву при нанесении ударов Полонскому хулиганские побуждения, выражающиеся в «желании противопоставить себя обществу». Ничем иным, как только резко сниженным представлением судьи Бахвалова о чувстве собственного достоинства, такую жизненную позицию объяснить нельзя.

Таким образом, если считать непосредственным поводом для нанесения Лебедевым побоев Полонскому оскорбительное высказывание последнего, действия осужденного подлежат квалификации по ч. 1 ст. 116 УК РФ, как совершенные по мотиву мести на почве личной неприязни, а при определении наказания среди смягчающих обстоятельств основным должно быть – аморальное поведение потерпевшего.

2. Суд не применил к деянию Лебедева подлежащие применению правила квалификации при состоянии мнимой обороны.

2.1. В приговоре объединены в качестве предлога (повода) для нанесения Лебедевым побоев Полонскому фраза последнего о желании «дать в морду» и его последующее указание на Лебедева размашистым движением руки. Однако такое соединение неосновательно. Диалог, состоявшийся после высказанного Полонским желания «дать в морду», Лебедев завершил воспроизведенной выше примиряющей фразой «Ты что, совсем сдурел что ли, дружище?!» и стал садиться на своё место. Нанесение ударов было реакцией на неожиданное появление перед лицом не успевшего еще сесть на свой стул Лебедева руки Полонского.

И опять же суд либо игнорирует обстоятельства, подтверждающие нахождение Лебедева в состоянии мнимой обороны, не давая им правовой оценки, либо основывает свои выводы на обстоятельствах, не имеющих никакого правового значения, к тому же искаженно описывая их в приговоре. Такими обстоятельствами суд считает:

- Полонский агрессивных (физических) действий в отношении Лебедева не предпринимал;
- жест в сторону Лебедева не был резким с удержанием некоторое время открытой ладони;
- в этот момент Полонский смотрел не на Лебедева, а перед собой.
- Лебедев стоя наносил удары сидящему Полонскому и, несмотря на ослабленное

зрение, видел, что тот сидит. /с. 8, 11/

Суд подменяет предмет спора: защита не утверждает, что Полонский проявлял в отношении Лебедева физическую агрессию, и ставит вопрос не о необходимой, а о мнимой обороне.

То, что Полонский, делая жест рукой в сторону Лебедева, не смотрел на него, не имеет никакого правового значения. Значение имеет то, что Лебедев в этот момент не смотрел на Полонского.

Лебедев начал наносить удары Полонскому сидя вместе с захватом неожиданно возникшей перед ним руки Полонского, а вскочив на ноги, их завершил. Человеческий глаз полностью не схватывает молниеносные ударные движения. Их способен уловить раскадрованный видеоряд. То, что Лебедев начинает ударное движение сидя, подтверждает уже скудная раскадровка, приложенная к осмотру видеозаписи передачи (т. 1, л.д. 225). Отчетливо данное обстоятельство видно на подробной раскадровке, приложенной к заключению специалистов в области спортивных и прикладных единоборств: приложение 2, кадры 7-11, приложение 3, кадр 1. /т. 2, л.д. 86-87/. В нарушение требований, предъявляемых к приговору, суд не дал никакой оценки данным обстоятельствам, а о заключении специалистов вообще не упомянул.

После исследования замолчанного в приговоре заключения специалистов в заседании суда апелляционной инстанции всем участникам судебного разбирательства стало очевидно, что удары Лебедев начал наносить сидя. Это отражено в протоколе судебного заседания от 12.09.2013 г. «Прокурор Бобек М.А.: Всё происходит одновременно, сжатие руки в кулак, замах, нанесение удара» /т. 7, л.д. 127/.

На нахождение Лебедева в состоянии мнимой обороны указывают следующие установленные по делу обстоятельства, не получившие в приговоре никакой правовой оценки:

- рука Полонского возникла перед Лебедевым (на уровне левого плеча) внезапно, когда Лебедев ещё не успел сесть после окончания словесной перепалки, вызванной желанием «дать в морду»;

- слабое зрение Лебедева – минус 6,5, препятствующее ему рассмотреть форму кисти Полонского: сжата в кулаке или раскрыта;

- поведение Полонского перед передачей и в её ходе: оскорбительная фраза в

адрес Лебедева в комнате для гостей, услышанная свидетелем Романовой О.Е.; отмеченное практически всеми свидетелями взвинченное состояние Полонского, постоянное вскакивание с места, перебивание других участников передачи, оскорбление свидетеля Стерлигова;

- личность Полонского, широко известная своими скандальными высказываниями и агрессивными поступками /т. 1, л.д. 81/;

- его биография и физические кондиции: биток под 100 кг., владеет приемами рукопашного боя, служил в воздушно-десантных войсках, прошел войну в Карабахе.

Данные обстоятельства давали основание Лебедеву воспринять неожиданное появление перед собой руки Полонского как переход от словесной агрессии к физической и начать защищаться.

Суд не дал никакой оценки фразам Лебедева, обращенным к Полонскому сразу же после окончания инцидента: «Ты что, вообще с ума сошел? Так ты руки не распускай просто и всё». /т. 1, л.д. 216/ Такие слова – неопровержимое свидетельство восприятия Лебедевым жеста Полонского как реального нападения, их невозможно придумать за 5 секунд, прошедших с момента падения Полонского и его мгновенного вставания, как «отмазки» заранее обдуманного преступления.

Иное объяснение действий Лебедева: он, усаживаясь на своё место после примиряющего обращения к Полонскому, за 2 сек. переменялся в позиции, пожалел о своем миротворчестве и решил отомстить тому за нанесенное оскорбление – явно неправдоподобно.

Независимо от того, как оценить действия Лебедева – признать, что он имел все основания считать, что на него совершается реальное нападение, или упрекнуть в том, что в сложившейся конфликтной ситуации ему всё же следовало сохранить большую степень осмотрительности и хладнокровия – в деянии осужденного нет состава преступления. В первом случае действия Лебедева должны квалифицироваться по правилам необходимой обороны, во втором как совершенные по неосторожности. Но УК РФ не предусматривает ответственности за неосторожное нанесение побоев.

Суд апелляционной инстанции к рассмотрению апелляционной жалобы защиты подошел формально, в её доводы не вник, воспроизвел в своем постановлении искаженную оценку обстоятельств судом первой инстанции, свел вслед за ним оскорбительное поведение к одной лишь физической агрессии и по сути проштамповал приговор.

С учетом изложенного, на основании ч. 1 ст. 401-2, ч. 1 ст. 401-15, п. 2 ч. 1 ст. 401-14, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ

П р о ш у:

Приговор Останкинского районного суда г. Москвы от 2 июля 2013 года и апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда от 12 сентября 2013 года в отношении Лебедева Александра Евгеньевича отменить и производство по делу прекратить за отсутствием в его деянии состава преступления.

- Приложение:**
1. Копия приговора – на 6-ти л.;
 2. Копия апелляционного постановления на 4-х л.;
 3. Ордер адвокатского бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» - на 1-м л.

Адвокат:

/Резник Г.М./

11.10.2013 г.